

ЭТИМОЛОГИЯ ГИДРОНИМА 'ДВИНА/ДАУГАВА' В ТРАКТОВКЕ А.А. КОЧУБИНСКОГО

*В.М. Генкин
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Одна из актуальных задач, стоящих перед современной ономастикой, – верификация этимологии и восстановление диахронических изменений ряда географических названий, среди которых наиболее проблемными традиционно считаются древние гидронимы, именующие крупные водные объекты, а также деривативно связанные с ними другие разряды топонимов. Важность подобных изысканий во многом обусловлена запросами лексикографической практики, в которой идея многоаспектной словарной фиксации топонимов по-прежнему остается нереализованной (в ряде случаев частично реализованной). Для решения этой задачи, естественно, должны привлекаться разнообразные источники, включая исторические. Одним из несомненно интересных, но небесспорных в научном плане исторических исследований, содержащих сведения по истории и этимологии топонимии, является работа А.А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы», опубликованная в журнале Министерства народного просвещения в январе 1897 года [1].

Цель данного исследования – дать с позиций современной ономастической науки оценку трактовки этимологии гидронима 'Двина/Даугава', представленную в работе А.А. Кочубинского.

Актуальность исследования обуславливается недостаточной изученностью истории топонимии Витебщины, наличием ряда спорных с этимологической и исторической точек зрения названий. Практическая необходимость изучения связана с запросами лексикографической практики.

Методологическую основу исследования составили этимологический и семантический методы, а также приемы сопоставления данных из разных источников.

Результаты и их обсуждение. Анализируя топонимические сведения, представленные в работе А.А. Кочубинского, прежде всего следует уделить внимание мировоззренческой позиции и научным и взглядам ее автора. Придерживаясь идей славянофильства, А.А. Кочубинский не пытался, тем не менее, интерпретировать историко-лингвистические явления исключительно через призму истории славян или специфику русского языка.

Научные интересы исследователя относились к области истории, археологии и филологии. Естественно, что достаточно широкий кругозор гуманитарных знаний А.А. Кочубинского оказался полезным для топонимики, которая, будучи по природе своей интегральной дисциплиной, как раз и требует привлечения данных нескольких наук, включая перечисленные. Отметим, что топонимный материал рассматривался исследователем в качестве вспомогательного, А.А. Кочубинский называл его «мертвым языком топографических названий», подчеркивая, что «значение для этнографии исторической этого специального языка давно твердо установлено в науке, давно вошло в общее сознание» [1, с. 73].

Оценивая топонимические изыскания А.А. Кочубинского, нужно выделить два существенных момента: во-первых, анализируемая работа создавалась в донаучный период становления ономастики; во-вторых, в биографических источниках отмечается, что лингвистические работы «не составляют сильной стороны» творчества А.А. Кочубинского и его выводы относительно распространения древних элементов в славянских языках «не были приняты современной ему наукой, хотя признавалось, что сочинения Кочубинского содержат ценные наблюдения» [2, с. 178].

Двину А.А. Кочубинский называет второй (после Немана) рекой Балтийского бассейна и характеризует как «более латышскую, чем литовскую»: «Двина – латышская река, у латышей она и носит двойное название...» [1, с. 81]. Именно наличие двух вариантов (*Daugava* и *Duna*) названия составляет методологическую основу подхода автора работы к анализу гидронима. Нужно отметить исследовательскую скрупулезность А.А. Кочубинского, который сопровождает свои наблюдения дополнительными историческими и фольклорными данными, говоря, в частности, о двух типах вариантов гидронима, зафиксированных, как он пишет, «в местных немецких грамотах». К первой группе относятся формы *Düne*, *Düne*; вторая представлена вариантами *Duiwena*, *Duwena*, *Dvene* и характеризуется автором как «передача уже русского названия реки – Двина».

Анализируя этимологию гидронима *Daugava*, А.А. Кочубинский считает целесообразным связать эту лексему с литовским прилагательным *daugas*, которое трансформировалось в «частицу *daug*, много» и соответствует латышскому *daugs* – много. Такое сопоставление позволяет прийти к выводу, что Даугава была названа с учетом ее величины, многоводности. Данная версия потребовала сопоставления названия *Daugava* с формой *Duna*. Комментируя второй вариант гидронима, А.А. Кочубинский пишет, что невольно «припоминаются: Донъ, Дунавъ (*Danuvius*), Данастръ, Данапръ (Днѣстръ, Днѣпръ)» [1, с. 81–82]. Попутно отметим, что сопоставительный подход при анализе названий является обоснованным и продуктивным и с современной научной позиции.

Ссылаясь далее на уже распространенную ко времени написания работы точку зрения, согласно которой «от Лерберга и до наших дней имена всех этих рек, как и Двины, связывали с осетинским *don*, *dan*», А.А. Кочубинский предлагает отнестись к ней более критично и «разъединить эту группу водных имен, например, оставляя в стороне осетинские или общеарийские воспоминания» и «для латышской реки искать объяснения из данных самого латышского языка» [1, с. 82]. Работая в этом направлении, исследователь находит в латышском языке лексему '*dunavas*', которую тоже пытаются связать с названием реки, хотя сам отмечает смысловое расхождение между вышеуказанной трактовкой Даугавы как реки многоводной, крупной и значением слова '*dunavas*'. Он отмечает, что имеющийся в дефиниции лексемы «эпитет '*kleine*' возражает против сближения большой Двины–Дуны и малой *dunavas*». Это противоречие решается, по А.А. Кочубинскому, за счет того, что в семантике названия реки «характерная черта – незамерзаемость, глубина, указывает не на обычную лужу» [1, с. 82].

Этимологические и топонимические источники XX века, как правило, не содержат прямых ссылок на работу А.А. Кочубинского, хотя высказанные ее автором мысли находят в них отражение. Так, «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера в статье, посвященной гидрониму *Двина*, предлагает несколько этимологических версий, включая возможность связи названия с литовским *daug*. Кроме того, подобно А.А. Кочубинскому, М. Фасмер считает, что «следует отвергнуть все попытки установить родство с *Дон*» [3, с. 488].

Наличие возможности нескольких трактовок происхождения гидронима *Двина–Даугава* отмечается и в «Кратком топонимическом словаре Белоруссии» В.А. Жучкевича, автор которого выделяет версию финно-угорского происхождения названия реки «со смысловым значением 'тихая, спокойная'» [4, с. 92–93]. Интересна также следующая статья данного издания, посвященная названию притока Вилии – реки *Двиноса*. В последнем случае «основа та же, что и в названии Двина с деминутивным формантом (Двинка)» [4, с. 93]. Показательно, что эта трактовка коррелирует с латышскими примерами А.А. Кочубинского, содержащими суффиксы оценки.

Заключение. Работа А.А. Кочубинского «Территория доисторической Литвы» представляет собой интересный и значимый источник исторических сведений по топонимии, в том числе относительно географических названий современной Витебщины.

Изыскания исследователя могут быть использованы при уточнении и дополнении этимологических версий, необходимых в процессе создания современных лексикографических изданий. Несмотря на то, что более поздние источники не содержат прямых ссылок на исследование А.А. Кочубинского, идеи его автора остаются в сфере внимания составителей этимологических и топонимических словарей.

1. Кочубинский, А.А. Территория доисторической Литвы / А.А. Кочубинский // Журнал Министерства народного просвещения. Седьмое десятилетие. Часть СССІХ. 1897. Январь. – Изд-во типографии Императорской Академии наук. – С. 60–94.

2. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон : биографии. В 12 т. / Брокгауз и Ефрон. – Репр. изд. – М. : Большая Российская энциклопедия. – Т. 6. : Клейрак–Лукиянов, 1997. – 863 с.

3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. / М. Фасмер. – Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – Т. I (А–Д). – М. : Прогресс, 1986. – 576 с.

4. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд-во «БГУ им. В.И. Ленина», 1974. – 448 с.

ГАСТРАНАМІЧНЫ КОД РАМАНА У. КАРАТКЕВІЧА “ЧОРНЫ ЗАМАК АЛЬШАНСКІ”

*Г.А. Гладкова
Віцебск, ВДУ імя П.М. Маішэрава*

Гістарычны раман Уладзіміра Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” належыць да вядомых літаратурных твораў XX стагоддзя, ён займае значнае месца ў творчай спадчыне пісьменніка, які папулярываваў беларускую гісторыю сродкамі мастацкай літаратуры. У 2023-2024 навучальным годзе вывучэнне рамана ўведзена ў адукацыйную праграму па беларускай літаратуры для агульнаадукацыйных школ. Азнямленне з творам прапануецца ў 11 класе, выніковая форма кантролю – кантрольнае сачыненне-разважанне. Гэтым абумоўлена актуальнасць далейшага навуковага даследавання мастацкага твора. Творчасць У. Караткевіча і, у прыватнасці, яго раман “Чорны замак Альшанскі” шматбакова даследаваны айчыннымі літаратуразнаўцамі (А. Мальдзіс, А. Лойка, А. Верабей, А. Русецкі, В. Шынкаренко і інш.), аднак для правядзення якаснага праблемна-тэматычнага разгляду твора ў школе будзе карыснай распрацоўка некаторых пытанняў, якія пакуль не знайшлі належнага асэнсавання. Напрыклад, адной з цэнтральных праблем рамана з’яўляецца праблема нацыянальнага характару і адлюстравання гісторыі Беларусі ў творы. У рамане пераплецены гісторыя і сучаснасць, і гэта з’яўляецца адметнасцю мастацкага светаразумення У. Караткевіча. На раскрыццё дадзенай праблемы працуюць шматлікія побытавыя дэталі, у прыватнасці, гастронамічныя. Мэта артыкула – выявіць, як у рамане У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” перададзены прыкметы эпохі праз гастронамічны код. Пытанні вывучэння спецыфічных асаблівасцей гастронамічнага дыскурса, рэпрэзентацыя гастронамічнага кода на прыкладзе розных культур ўваходзяць у ранг актуальных даследаванняў у галіне лінгвакраізнаўства, лінгвасеміётыкі, літаратуразнаўства.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання стаў гістарычны раман У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі” (1979). Пры аналізе твора выкарыстаны гістарычны метады, культуралагічны метады даследавання, а таксама агульнанавуковыя метады аналізу і сінтэзу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Сорак пяць год таму, у 1979 годзе, з’явіўся ў друку ў часопісным варыянце (часопіс “Малодосць”) гістарычны раман У. Караткевіча “Чорны замак Альшанскі”. Падзеі ў творы адбываюцца ў другой палове XX стагоддзя, у савецкія часы, аднак аўтар выкарыстаў шчыльнае перапляценне падзей сучаснасці і мінулага (падзей XVII стагоддзя, часу Вялікай Айчыннай вайны, першых